

Москва

Драм. театр "на Спартаковской"

Культ. дод. — 1993. — 29 июля. — С. 9

На Спартаковской, и Светланы Враговой

К редким сегодня натурам, не жалующимся на бесконечные трудности, а просто работающим, принадлежит руководитель одного из театров Москвы — Драматического театра на Спартаковской площади — Светлана Врагова. Вы не знакомы с ней? Очень жаль. Она из тех, кого стоит иметь другом, кого надо ждать и в театральные будни, и в театральные праздники, кого необходимо встречать, чтобы увериться — жизнь продолжается. С кем надо беседовать ради новых творческих впечатлений, кем не зазорно полюбоваться. Такие женщины уже не останавливают коней «на скаку», как говаривал еще Некрасов, но, напротив, заставляют скакать уставших коней.

Светлана Врагова — сама по себе целый театр. Ее пластический рисунок — дикое напряжение и мгновенное расслабление. Ее речь — ни одного стандартного слова. Ее замыслы — глобальны: в каждом новом спектакле что-нибудь должно случиться особенное. Ну, например, лучшие композиторы мира напишут музыку. Негры, индусы, израильтяне станут играть с русскими скоморохами, щемящий русский модерн соединится с шелестящим западным шоу. А может быть, стоит поставить «Слова о полку Игореве» с какими-то необыкновенными выходами в космос, ведь творение это поистине космическое. А может быть, лучше сейчас приступить к репетициям «Катерины Ивановны» Л. Андреева — вот где нераскрытый кладезь отечественного фрейдизма. Но нет, подумаем сначала о знаменитой метерлиновской «Синей птице»: как давно она стала мхатовско-хрестоматийной! А если заново поведать о волшебной этой Птице, за которой надо долго идти, и непременно всем вместе — и детям, и взрослым, и Хлебу, и Огню? По одному, а уж тем более во вражде — до птицы-счастья не дойдет никто.

И, вероятно, потому, что оригинален сам руководитель театра — оригинален и театр на Спартаковской. Его беды спрятаны, его недоделки не видны, его проблемы не вынесены на авансцену обывательских сплетен. Вас встречают просто и красота, уют и стабильность, буфет и администратор, не нарочито-наудобный, а истинно театральный зал. Не знаю, трудно ли, легко ли собирать в этот театр зрители. Наверное, трудно, да и какой нужен людям театр, когда зреют и зреют сатанинские театры военных действий. Но так или иначе, зал у Враговой всегда сам по себе интересен. Здесь и соляндные критики, и начинающая творческая молодежь, и оживленно-притихшие иностранцы, и врачи, и учителя, словом, те, кто раньше назывался интеллигенцией.

Но главное, конечно, спектакль. В каждом театре есть своя, если так можно сказать, «Чайка», своя «Принцесса Турандот». Для театра на Спартаковской таким спектаклем стала «Дорогая Елена Сергеевна» Л. Разумовской в постанов-

ке Враговой. Этот спектакль широко прозвучал в Москве, совершил триумфальное турне по Америке, о нем вспоминают, о нем рассказывают друг другу. Да он и стоит того, этот спектакль, задуманный и сыгранный сразу в нескольких театральнопсихологических планах. Здесь и мелодрама — судьба одинокой учительницы, отдавшей жизнь своим ученикам. Здесь и неодолимоэпическая — любимые ученики готовы надругаться над Еленой Сергеевной, лишь бы ее честность не испортила им карьеру. Здесь и внезапно недетские маски-хари, когда уже нет ничего человеческого. В тихой Елене Сергеевне зрители увидели тихую Россию, которую можно долго мучить, но нельзя сломать, а в ее палачах — нечто коварно-демоническое, от которого страдает не кто-то один, но пропадают целые земли. И все это было сыграно еще в 1988 году, за долго до тех судеб и потрясенный, свидетелями которых мы стали сегодня. Так и должно быть: театр — это своеобразная Кассандра, прозревающая туманы грядущего, если, конечно, он действительно театр.

Но и сам театр, и его руководитель, и его спектакли, естественно, лишь безжизненная форма, если нет актеров, могущих быть сотворцами художественных замыслов. Я скажу лишь о двух актерах театра Враговой, лидерах труппы — Оксане Мысиной и Олеге Цареве. Актриса на Спартаковской сделала бы сегодня честь любому прославленному театру, но именно здесь, на этой небольшой сцене, ее место, тут она «крупным планом», тут она — та, по которой сверяется репертуар. Гротескный талант, в котором живут невероятные сочетания — мстительное милосердие, сумасшедший разум, некрасивая красота. И Олег Царев — идеал мужественности, не боющийся ни характеристики, ни фарса, ни погружения в уродливые стороны жизни. Это актер эмоционального перевоплощения и чуть холодноватого представления — отличный сплав внехрестоматийных понятий.

...Театру на Спартаковской пять лет. У него новые замыслы и старые заботы. Зайдите к ним любым театральным вечером, чтобы уже наверное стать завсегдатаем.

И. ВИШНЕВСКАЯ.